

0597

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кэtti Уильямс
ВОПРЕКИ РАЗУМУ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Вопреки разуму

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уильямс К.

Вопреки разуму / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06527-8

Влюбившись в отъявленного плейбоя Рауля, Сара очень скоро понимает, что беременна. Она не хочет искать бывшего любовника, так как считает его не способным к роли отца. Воспитывая ребенка в одиночестве, она едва сводит концы с концами, принимаясь за любую работу. Каково же было удивление Сары, когда она, устроившись уборщицей в богатый дом, неожиданно встречается с Раулем...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06527-8

© Уильямс К., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтти Уильямс

Вопреки разуму

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Secret Sinclair

© 2012 by Cathy Williams

«Вопреки разуму»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

Опираясь на локоть, Рауль осторожно переместился на постели и пристально посмотрел на женщину, уютно устроившуюся рядом с ним. Стояла душная африканская ночь. Через открытое окно в комнату не проникало ни малейшей прохлады. Не помогало даже вялое вращение лопастей вентилятора, стоявшего на комод. Было душно и влажно. Рассчитывать на москитную сетку, которой было затянута окно, не приходилось.

Сара пошевелилась, открыла сонные глаза и улыбнулась ему.

Боже мой! Как же он красив! Она и представить себе не могла, что мужчина может быть так очарователен, как Рауль Синклер. В тот момент, когда Сара увидела его впервые три месяца назад, она буквально потеряла дар речи. И это первое впечатление так и не стерлось.

Рауль был и в прямом, и в переносном смысле на голову выше всех тех, кто, как и он, взял академический отпуск. Его экзотическая красота заворожала Сару: кожа, похожая на отполированное темное золото; густые, блестящие черные волосы, отросшие сейчас до плеч; скрытая сила его подтянутого, мускулистого тела. Хотя Рауль был всего на несколько лет старше остальных, он казался мужчиной среди мальчишек.

Сара протянула руку и провела ею вдоль его спины.

– Москиты. – Рауль улыбнулся, окинув взглядом темных глаз гладкие, медового цвета плечи и грудь Сары. Он почувствовал, что снова возбуждается. Хотя они занимались любовью меньше часа назад. – Эта сетка бесполезна. Но раз мы оба проснулись...

С легким вздохом предвкушения Сара протянула руки и обвила шею Рауля, притягивая его к себе и извиваясь от нетерпения.

До встречи с ним она была девственницей и обрадовалась тому, что именно он оказался ее первым мужчиной. Каждое прикосновение Рауля дарило ей новые, чудесные ощущения.

Тело Сары было чуть скользким от испарины, когда Рауль опустил ее на простыню – единственное, чем можно было накрываться в такую жару.

У нее была самая красивая грудь из тех, что ему доводилось видеть, и он с внезапным сожалением подумал о том, что будет скучать по ее телу, когда все закончится. Нет, более того, он будет скучать по ней.

Рауль не ожидал такого развития событий, когда брал трехмесячный отпуск, чтобы поработать в Мозамбике. Тогда это показалось ему хорошей идеей, своего рода интерлюдией между получением двух степеней в университете, по экономике и математике, и началом работы, которой он предполагал посвятить всю оставшуюся жизнь. А пока Рауль решил немного побыть самоотверженным и помочь другим людям, таким же несчастным, каким он сам был когда-то, хотя и в несколько ином понимании.

В его планы не входило встретить женщину и соблазнить ее. Рауль давно научился контролировать все в своей жизни, включая собственное либидо. И в отведенные себе три месяца не собирался отступать от этого правила.

Сара Скотт, с ее спутанными светлыми волосами и невинным лицом, была вовсе не из тех женщин, которые привлекали его внимание. Раулю всегда нравились более жесткие, опытные женщины, рассчитывающие, как и он сам, на короткую, пылкую связь без обязательств. Никогда не бросающие якорь, как проплывающие мимо корабли, и не ждущие, что Рауль задержится в их жизни.

Но это не удержало Рауля от соблазна. Время, что они провели вместе, пролетело, словно под прозрачным колпаком, отделявшим их от реальности. Но, в конце концов, пора было выбираться из-под него.

Они занялись любовью снова – на этот раз медленно и нежно. А главное, тихо, поскольку дом, который они делили еще с шестью жильцами, имел стены тонкие, как калька, а деревянный пол служил превосходным проводником звуков.

– Насколько мы близки к твоему финальному стону? – шепотом спросил Рауль.

– Перестань! – хихикнула Сара. – Я же не виновата...

– Знаю, и мне это нравится. Достаточно одного моего прикосновения, чтобы ты загорелась. – В доказательство он провел пальцем по ложбинке между ее грудями, восьмеркой очертил круги вокруг сосков и услышал, как часто задышала Сара, увидел, как вспыхнуло ее лицо.

Рауль склонил голову, обхватил губами торчащий сосок, предварительно зажав ей рот рукой, и улыбнулся, почувствовав тщетные потуги Сары сдержать стон под его ладонью.

Несколько раз они уезжали на уединенный пляж, где можно было не сдерживаться. Но уехать не всегда удавалось, и тогда их занятия любовью походили на безмолвный танец.

Несмотря на то что время перевалило за полночь, луна была полной и яркой. Ее серебристый свет заливал комнату, отбрасывая на стены таинственные тени. Темноволосая голова Рауля уже склонилась над бедрами Сары, разведенными в ожидании почти непереносимой ласки. В такие моменты ей казалось, что она вот-вот умрет и вознесется на небеса. Сара никогда не думала, что чувства к мужчине смогут захлестнуть ее с такой силой. Ей казалось, что, сама того не подозревая, она хранила себя для Рауля, и вот он пришел и завладел ее сердцем.

Рауль ускорил ритм своих движений, и Сара потеряла ход мыслей. Вернее, они улетучились из ее головы, поскольку она была уже на грани оргазма. Их тела стали единым целым, и это целое взмыло к вершинам наслаждения. Единственным звуком, наполнявшим комнату, было их частое дыхание, хотя Саре хотелось кричать в голос от пережитого только что восторга.

По пути с вершин на землю ее взгляд выхватил чемоданы Рауля, собранные и стоявшие у старомодного шифоньера.

Тревожные мысли вернулись вновь.

Рауль перекатился на спину, лег рядом с Сарой, и в течение нескольких секунд оба молчали. Тонкая простыня сбилась комом где-то у них в ногах, и он лениво задался вопросом, насколько быстро москиты учуют лакомую добычу.

– Мы... мы можем поговорить?

Рауль мгновенно напрягся. Богатый опыт научил его тому, что при таком начале разговора ему предстоит услышать то, что слышать вовсе не хотелось.

– Судя по всему, разговаривать тебе не хочется, и все же мы должны. Твои чемоданы упакованы, Рауль. Через два дня ты уедешь. И я хочу знать, что будет с нами.

Несколько секунд Рауль молча разглядывал потолок. Он понимал, что именно таким разговором закончатся их отношения, но гнал от себя эти мысли, потому что Сара Скотт околдовала его. Каждый раз, когда он собирался сказать о том, что ей не следует ждать от него чего-либо, при взгляде в лучистые зеленые глаза Сары он лишался слов.

Рауль неохотно повернулся к ней и убрал с лица Сары спутанные светлые волосы.

– Я понимаю, что нам нужно поговорить, – произнес он.

– Но ты не хочешь...

– Я просто не знаю, к чему этот разговор приведет.

Саре показалось, что ей в лицо плеснули ледяной водой. И все же она не верила, что все, соединявшее их с Раулем, может превратиться в ничто в тот же миг, как они расстанутся.

– Направляясь сюда, я не собирался начинать никаких отношений с кем-либо, – признался Рауль. Казалось, он напрочь утратил свое красноречие, потому что не привык вести откровенные, эмоциональные разговоры.

Но Сара в предрассветных сумерках смотрела на него своими огромными глазами и ждала.

– Я тоже, Рауль, – прервала она затянувшуюся паузу. – Просто мне хотелось набраться жизненного опыта, прежде чем начать учебу в университете. Я ведь много раз говорила тебе о том, что... – Она едва не призналась, что полюбила его, но подспудное чувство самосохранения удержало ее от этого признания. Рауль тоже никогда не говорил, что испытывает к ней. Сара сама додумывала, делала выводы, утешительные для себя, из того, как он смотрел на нее, как касался, как смеялся над чем-нибудь сказанным ею. – Что нашей встречи не было и в моей повестке дня. Но неожиданности случаются.

В детстве Рауля случалось много неожиданностей, и всегда плохих. Избегать их стало основополагающим кредо для него. То, что случилось, что расплодилось между ним и Сарой, застигло его врасплох. Он притянул девушку к себе и на миг задумался в поисках слов, которые смогли бы объяснить, почему их дороги расходятся здесь и сейчас.

– Я не должен был поддаваться.

– Поддаваться чему?

– Влечению к тебе.

– Не говори так, – в страхе прошептала Сара. – Ты хочешь сказать, что все произошедшее между нами оказалось просто ошибкой? Нам же было так хорошо вместе.

Рауль поднес к губам ее руку и по очереди поцеловал кончики пальцев. Он целовал до тех пор, пока на лице Сары не появилась улыбка облегчения.

– Да, нам было хорошо, – согласился он, чувствуя себя убийцей, готовящимся нанести смертельный удар ни о чем не подозревающей невинной жертве. – Но все это было не в реальном мире, Сара. Просто это был тайм-аут. Ты же сама часто использовала это выражение. А теперь настало время вернуться в реальность. Твоя реальность – еще три года учебы в университете. Моя – завоевать мир, ни больше ни меньше. А это значит – работа. Я очень надеялся, что мы избежим этого разговора. Думал, что для тебя, как и для меня, было вполне понятно, что это всего лишь... кратковременная каникулярная интрижка.

– Ка... каникулярная интрижка? – слабым голосом переспросила Сара.

Рауль вздохнул:

– Не делай из меня людоеда, Сара. Я же не говорю, что нам было плохо. Все было просто потрясающе. Правда. Это было самое лучшее время в моей жизни. – Рауль на миг заколебался. Он никогда и ни с кем не обсуждал свое прошлое, во всяком случае не с женщиной, но желание объяснить Саре все до конца победило. – Ты пробудила во мне чувства, о которых я не имел понятия. Ни к кому и никогда я не чувствовал ничего подобного, но ты это и сама знаешь.

– Откуда, если ты никогда не говорил мне об этом? – Сара все еще цеплялась за призрачную надежду.

– Мне сложно проявлять какие-либо чувства. Слишком много эмоциональных драм было в моем прошлом.

– Что ты хочешь сказать? – Сара совсем мало знала о нем, тогда как о себе она выложила ему все. Рассказала о своем детстве, очень обычном и очень счастливым, каким только могло быть детство у единственного, долгожданного ребенка двух людей, которые уже и не чаяли стать родителями.

– Я вырос в приемной семье, Сара. Был одним из тех детей, которые находятся на попечении социальных служб, поскольку их родители не в состоянии заботиться о них.

Сара села на постели. Поначалу она просто потеряла дар речи, потом ее природная доброта взяла верх, и в глазах всплели слезы, вызвавшие грустную улыбку Рауля.

– Ни один из твоих родителей не мог позаботиться о тебе?

– Имел место только один родитель – моя мать. – Не в характере Рауля было так откровенничать с кем-либо, поэтому он очень тщательно подбирал слова. – К сожалению, у нее были проблемы с наркотиками, которые, в конце концов, и убили ее, когда мне было пять лет. А мой отец... Кто его знает, кем он был.

– Бедный ты, бедный!

– Я предпочитаю думать о своем детстве как о формирующем характер. Тем более семья, в которой я жил, не была такой уж плохой. Что касается будущего... Мне не нужны серьезные отношения. Во всяком случае, не сейчас. Я не собирался обманывать тебя, Сара, но ты запала мне в душу здесь, в этом забытом богом месте, где в объятия друг друга нас бросила жара.

– То есть где-нибудь в более цивилизованном месте ничего бы этого не произошло? – Сара сама услышала, как повысился ее голос, и постаралась взять себя в руки.

– Это гипотетический вопрос.

– И все же ответь.

– Не знаю. – Рауль чувствовал ее боль и обиду, но что он мог поделать? Ему не хотелось давать обещаний, которые он не мог и не стал бы выполнять.

Разочарование и злость на самого себя накрыли Рауля мощной волной. Черт! Он ведь с первого взгляда понял, что Сара не из тех женщин, с кем можно просто хорошо провести время, не обременяя себя обязательствами. Где был его хваленый самоконтроль, когда он больше всего в нем нуждался? Рауль тогда, едва увидев Сару, просто забыл обо всем на свете.

А когда он обнаружил, что она была девственницей, остановило ли это его? Напротив. Он ощутил необъяснимое волнение, став ее первым мужчиной. И вместо того, чтобы отступить, Рауль бросился с головой в эти квазиромантические отношения, которых всегда избегал. Нет, не было ни конфет, ни цветов, ни ювелирных украшений. И дело не в том, что он не мог позволить их себе. Мог. Но дороже были долгие разговоры, юмор, смех... Он даже угостил Сару однажды собственноручно приготовленным обедом в один из выходных, когда их товарищи уехали в лагерь на побережье.

– Не знаешь? Или не хочешь ответить? Потому что я не твой тип женщины?

Рауль молчал, чем подтвердил ее худшие подозрения.

– Я ведь не в твоём вкусе, да? – Сара вскочила с кровати, схватила москитную сетку и завернулась в нее.

– Куда ты?

– Я не хочу продолжать этот разговор. – В предрассветных сумерках она судорожно искала свою одежду. Старая футболка, выцветшие джинсовые шорты, шлепанцы. – Я хочу на воздух!

Рауль заколебался – идти за ней или не стоит, но все-таки поднялся, натянул джинсы и не стал искать рубашку, увидев, что Сара уже со всех ног убегает прочь.

Спальня была маленькой и обставлена по-спартански. Поэтому их с Сарой вещи были повсюду. Рауль впопыхах нашел только одну кроссовку и чертыхнулся. Нет, ему не надо идти вслед за ней. Он сказал все, что мог сказать в подобной ситуации. Любое продолжение разговора бессмысленно. Но отчаяние, которое он увидел на лице Сары, заставило Рауля действовать быстро и, наверное, бездумно.

Их жилище представляло собой квадратный бетонный блок с несколькими ступеньками, ведущими к двери и призванными предохранять от подтопления в сезон дождей.

Рауль догнал Сару на нижней ступеньке.

– Ну и каков же он, твой тип? – Она резко развернулась к нему.

– О чем ты? Какой тип?

– Женщин, которые тебе нравятся.

– Да не важно это!

– Для меня – важно. – Сара дрожала, как лист на ветру. Она и сама не понимала, почему прицепилась именно к этой детали. Ведь Рауль прав – какая теперь разница? Высокая брюнетка или маленькая блондинка? Главное, ее, Сару, он выбросил как использованную вещь, как нечто совершенно незначительное, не имеющее для него никакого значения. Он же стал для нее всем!

Она не могла себе представить, что через два дня проснется в постели одна, зная, что больше никогда не увидит Рауля. Разве она сможет жить с этим?

– Успокойся. – Рауль покачал головой и привычным жестом отбросил волосы с лица.

– Я совершенно спокойна! – пронзительно выкрикнула Сара. – Но я хочу знать: ты просто использовал меня все это время?

Она снова развернулась и устремилась к поляне, на которой кругом стояли несколько тростниковых хижин с заостренными крышами. Их приспособили под классные комнаты для учебы двадцати местных детей.

Рауль не преподавал. Он с еще двумя парнями занимался строительством в одной из общин, посадкой сельскохозяйственных культур и сбором урожая.

– Ты спал со мной только потому, что под рукой не оказалось никого в твоем вкусе?

– Не глупи! – Рауль схватил Сару за плечо и развернул лицом к себе.

– Знаю, что я не самая гламурная девушка на свете. Ты, наверное, привык к более изысканным подругам. – Сара отвела взгляд и закусил губу, чувствуя себя глубоко несчастной. – Странно, что ты вообще обратил на меня внимание. Видимо, потому, что кроме тебя я оказалась единственной англичанкой.

Рауль чувствовал, как она дрожит, и боролся с искушением положить конец этому разговору испытанным методом, поцеловав в полные, нежные губы.

– Если хочешь знать, какие женщины мне нравятся, я скажу тебе. Я всегда имел дело с такими женщинами, которым ничего не было нужно от меня. Может быть, это и не слишком хорошо, но это правда. Да, все они были привлекательны, но не так, как ты...

– Как я? Что ты хочешь сказать этим? – Сара сказала это с издевкой, но очень ждала каких-нибудь хороших слов, чтобы подпитать свою тающую надежду. С замиранием сердца она поняла, что готова, забыв о гордости, умолять Рауля не расставаться с ней окончательно.

– Молодая, невинная, полная жизни, всегда готовая к смеху... – Рауль ослабил хватку и стал успокаивающе поглаживать Сару по плечу. – Мне нужно было немедленно бежать отсюда в тот же миг, как ты взглянула на меня своими огромными зелеными глазами, – тихо произнес он с искренним сожалением. – Но я не смог. В тебе сосредоточилось все то, чего я никогда не находил в женщинах, и я не устоял.

– Тебе и не нужно было. – Сара отвернулась и направилась через поляну к одному из упавших деревьев, служившему скамейкой. Ее сердце билось, словно молот, и она никак не могла отдышаться. Она даже не посмотрела на Рауля, который подошел и сел рядом с ней. Уходящая ночь была наполнена различными звуками – стрекотом насекомых, кваканьем лягушек... Здесь было немного прохладнее, чем в жаркой духоте спальни.

– Я не прошу тебя жениться на мне, – тихо сказала Сара. – Но ты не должен вот так уходить. Не оглянувшись. Мы же можем поддерживать связь. – Сара слабо улыбнулась. – Существуют мобильные телефоны, электронная почта, социальные сети...

– Сколько раз мы спорили с тобой об этих социальных сетях и непонятном стремлении людей выставлять свою личную жизнь напоказ всему миру.

На одно короткое мгновение у Рауля возникла мысль взять Сару с собой, но он поспешил избавиться от нее до того, как она пустила бы корни в его голове. Он был продуктом своего прошлого, своего происхождения и окружения и достаточно честен, чтобы признавать это.

Лишенный жизненной стабильности, Рауль в самом раннем детстве усвоил, что должен сам о себе позаботиться, потому что больше было некому. Он даже не помнил, когда поклялся себе в том, что станет хозяином своей судьбы и никому не позволит управлять собой. Будет жить умом, а не сердцем. Время, проведенное в приемной семье, лишь укрепило эту его целеустремленность и еще раз показало Раулю, что теперь он может и должен полагаться в жизни только на себя. Пока другие дети весело резвились вокруг или рыдали из-за пустяков, Рауль корпел над книгами. Он научился не отвлекаться и сосредоточиваться на учебе в обстановке

любого хаоса. Благодаря своим поистине феноменальным способностям он без труда сдавал любые экзамены и, распрощавшись с приемной семьей в положенный срок, смог отучиться сначала в колледже, а потом и в университете.

Начав с нуля, Рауль должен был делать гораздо больше, чем просто быть умным. Даже с ученой степенью человек при прочих равных условиях обречен проиграть тому, у кого были связи. Поэтому Рауль получил две степени, которые он намеревался использовать для достижения поставленных целей.

И Сара совершенно не вписывалась в его жизненные планы. Он не нянька и не собирался ею становиться ни для кого. Сара же была очень мягкой, впечатлительной девушкой, которой нужен тот, кто мог бы заботиться о ней.

Рауль резко поднялся на ноги, чтобы создать между ними необходимую дистанцию, потому что ее близость делала с его разумом и телом совершенно безумные и бесконтрольные вещи.

– И так? – спросил он резче, чем намеревался.

Когда Рауль увидел, как поникла голова Сары, ему понадобился весь его самоконтроль, чтобы не обнять ее. Он даже сжал руки в кулаки, дабы не поддаться порыву.

– Ты хотела бы время от времени обмениваться со мной письмами по электронной почте? Зачем? Ты же должна двигаться по жизни дальше, а нашу с тобой историю оставить в прошлом, считая ее некоторым жизненным опытом.

– Как ты можешь быть таким бессердечным? – едва слышно сказала Сара. Она почти умоляла Рауля, но он оставался непреклонным. Он не любил ее и никогда не полюбит. Так зачем же она тратит время, оплакивая их отношения? Рауль прав – электронные письма и эсэм-эски лишь продлят агонию. Сара должна вычеркнуть его из своей жизни, чтобы еще больше не растравливать себе душу и не терзать сердце.

– Я не бессердечный, Сара. Мне просто хочется избавить тебя от несбыточных надежд. Поверь, я не тот человек, который тебе нужен. Я не подхожу тебе...

– Это отговорка труса, ищущего выход из щекотливой ситуации, – процедила Сара сквозь зубы. Эту фразу она где-то вычитала и теперь использовала ее к месту.

– Но это правда, Сара. Тебе нужен мужчина, который станет заботиться о тебе, а я не могу и не стану этого делать. – Внимательно наблюдая за Сарой, Рауль думал о том, что он еще никогда и ни перед кем не оправдывался. Привык быть сам по себе и всегда избегал сложных ситуаций, подобных этой. – У нас разные жизненные пути, – мягко попытожил он.

Сара устало опустила плечи и, подняв голову, посмотрела на облака. Потом перевела взгляд и холодно посмотрела Раулю в лицо:

– Ты прав. В том, что мне все это нужно. В том, что тебе лучше отпустить меня, чтобы дать шанс встретить кого-нибудь, кто не побоится обязательств. – Когда она поднималась с импровизированной скамейки, ноги отказывались ее слушаться. – Страшно подумать, что я могла тратить время, любя тебя, в то время как ты заранее знал, что не готов, да никогда и не будешь готов ко всем этим романтическим... атрибутам.

Рауль стиснул зубы, но возразить ему было нечего.

– Кстати, – бросила Сара через плечо. – Я оставлю твои вещи за дверью спальни, потому что буду спать одна. Ты хотел свободы? Ты только что получил ее.

Высоко держа голову, она направилась к дому, и путь в несколько метров показался ей тысячекилометровым. Воспоминания об их пылкой, волнующей связи крутились в ее голове медленным, болезненным калейдоскопом, вызывая мурашки на коже.

В спальне она собрала вещи Рауля и, не удержавшись, уткнулась в них лицом, чтобы еще раз вдохнуть чуть мускусный, очень знакомый мужской запах. Но потом, взяв себя в руки, она вынесла собранные вещи вместе с чемоданами за дверь.

Оставшись в тишине и одиночестве, Сара попыталась обдумать, как будет жить дальше, чтобы удержать свой мир от полного крушения.

Глава 1

Стоя на четвереньках посреди огромного кремового ковра, которым был устлан холл директорского этажа семейного банка, куда Сара устроилась работать три недели назад, она пыталась вывести въевшееся в ворс пятно. И внезапно услышала голоса, доносившиеся из какого-то кабинета. Один из них принадлежал мужчине – низкий, неторопливый; другой – женщине.

В первый раз Сара обнаружила признаки жизни и человеческого присутствия здесь в такое время. Она приходила сюда в половине десятого вечера, убирала помещения и уходила. Ее устраивал такой график работы, поскольку сводил к нулю вероятность столкнуться с кем-либо. Она ведь была уборщицей, а значит, невидимкой. Даже швейцар, впускавший Сару в здание по вечерам, едва достаивал ее взглядом.

Впрочем, Сара уже почти и не помнила те времена, когда была способна притягивать восхищенные взоры. Груз ответственности и постоянная нехватка денег стерли сияние молодости с ее лица. Теперь из зеркала на нее смотрела уставшая женщина лет под тридцать, с тенями вокруг глаз и выражением постоянной озабоченности.

Сара пыталась сообразить, как ей поступить. Существовали ли какие-нибудь правила относительного того, как должна вести себя уборщица при встрече с кем-либо из руководства банка? Она снова присела на корточки. В своем синем в клеточку рабочем халате, с волосами, повязанными косынкой, она вполне могла сойти за груды старой одежды, брошенной в холле, если бы не тележка с чистящими средствами рядом с ней.

Голоса приближались, и Сара поспешно склонилась над злосчастным пятном. С замирающим сердцем она осознала, что голоса смолкли, а их обладатели остановились около нее.

Скосив глаза, Сара увидела пару итальянских туфель ручной работы и низ темно-серых отутюженных брюк, а также кремовые женские туфли на высоком каблуке.

– Я не знаю, убирали ли вы уже в конференц-зале, но если убирали, то свою работу вы выполнили крайне неудовлетворительно. На столе остались круги от стаканов, а на полке стоят два невымытых бокала из-под шампанского.

Голос женщины был ледяным и очень властным. Сара заставила себя поднять глаза, скользнув снизу вверх по фигуре высокой белокурой женщины лет тридцати. Мужчина же, обойдя Сару, стоял теперь возле лифта и нажимал на кнопку вызова.

– Я еще не убирала в конференц-зале, – тихо ответила она, молясь о том, чтобы эта женщина не нажаловалась на нее. Саре очень нужна была эта работа. Ее устраивали и график, и зарплата. Кроме того, в пакет входила и оплата такси от дома до банка и обратно. Это была просто уникальная удача для Сары – где еще уборщицу доставляли на работу и отвозили домой на такси?

– Что ж, приятно слышать.

– Ради бога, Луиза. Пусть женщина работает. Уже почти десять часов, и я не хочу провести остаток вечера здесь.

Сара мгновенно узнала этот голос. Он преследовал ее постоянно в течение последних пяти лет.

Нет! Этот мужчина не может быть Раулем Синклером, который был ошибкой, ужасной ошибкой ее давно ушедшей юности.

И все же...

Повинуясь какому-то инстинкту, побуждающему ее увидеть в лицо обладателя этого голоса, Сара повернулась. И в то же мгновение ее пригвоздил к месту взгляд так хорошо знакомых глаз цвета горького шоколада, память о которых прочно поселилась в ее голове пять лет назад и наотрез отказывалась оттуда убраться. Сара покачнулась.

Последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, был пронзительный женский голос, взвизгнувший:

– Ради бога! Этого нам только не хватало сейчас!

Сара медленно приходила в себя. Но даже в таком, полуобморочном, состоянии она знала, кого увидит, стоит ей открыть глаза. Поэтому молила Бога позволить ей снова погрузиться в беспамятство.

Она лежала на низком длинном диване в кабинете владельца банка, господина Веррье́ра. Сара попыталась принять сидячее положение, и тут же в поле ее зрения возник Рауль. Он показался ей выше, чем она его помнила, но столь же красивым, как и прежде. Она никогда не видела его в иной одежде, кроме пары джинсов и старой, выгоревшей футболки, и сейчас ей с трудом удавалось соотнести человека из прошлого с мужчиной, стоявшим на коленях рядом с ней.

– Выпей это.

– Я ничего не буду пить. Что ты здесь делаешь? У меня галлюцинация? Тебя не может быть здесь.

– Смешно, но я подумал то же самое. – Рауль только сейчас пришел в себя от потрясения. В тот миг, когда их глаза встретились, он как будто перенесся в прошлое, а когда он нес Сару на руках в этот кабинет, в нем проснулись, казалось бы, давно забытые ощущения. Он помнил ее запах и тело так отчетливо, как будто они расстались только вчера. Как это возможно, если за прошедшие годы столько всего произошло?

Сара пыталась взять себя в руки, все еще отказываясь верить собственным глазам. Ситуация была настолько нереальной, что она закусила губу, чтобы не разразиться громким истерическим смехом.

– Что ты здесь делаешь, Сара? Черт! Ты так изменилась...

– Я знаю. – Она вдруг осознала, какой ее видит Рауль – тощей, со впалыми щеками, в старом рабочем халате. – Да, я изменилась. Почему бы и нет? – Сара чувствовала, что начинает дрожать. – Моим планам не суждено было сбыться, Рауль. Жизнь сложилась несколько иначе. – Она сделала попытку встать, но тут же снова упала на диван.

Честно говоря, Рауль был в ужасе от ее вида. Куда делась девушка с веселыми, лучистыми глазами, которую он знал когда-то?

– Я должна идти. Мне нужно закончить уборку.

– Ты ничего не будешь заканчивать. Во всяком случае, не сейчас. Когда ты в последний раз ела? Сара, ты выглядишь такой худой, что тебя может сдуть порывом ветра. И почему ты занимаешься уборкой? Ты этим зарабатываешь на жизнь?

Рауль вскочил и заходил по комнате. Он никак не мог осознать, что на диване лежит его Сара. Привыкший контролировать эмоции в своей успешной, четко отлаженной жизни, он чувствовал, что не может удержать град вопросов, роившихся в его мозгу, как и поток воспоминаний, выплеснувшийся из потаенных уголков памяти. Сара оказалась единственной женщиной, с которой его связывали естественные, эмоциональные и искренние отношения. Она олицетворяла то время, когда Рауль был еще свободным человеком, пусть и занесшим ногу над первой ступенькой карьерной лестницы, но пока не ступившим на нее. Не потому ли встреча с Сарой так взволновала его?

– Я никогда не думала, что стану... вот такой, – прошептала Сара, тоже начавшая осознавать реальность их встречи.

– Но ты стала. Как? Что с тобой произошло? Ты предпочла работу уборщицы преподавательской?

– Конечно нет! – воскликнула Сара. Она все-таки нашла в себе силы сесть прямо и теперь, опустив голову, с ужасом лицезрела свои грубые рабочие туфли и толстые черные шерстяные колготки.

– Ты пыталась вернуться в университет? – спросил Рауль.

Пока Сара предпринимала попытки принять сидячее положение, его взгляд скользнул по ее телу, остановившись на груди, скрытой под неприглядным клетчатым рабочим халатом.

– Я уехала через две недели после тебя.

Хоть и усталые, но изумительные зеленые глаза вдруг сделали ее такой юной и незащищенной, что сквозь броню самоконтроля в сердце Рауля внезапно проникло чувство вины.

За пять прошедших лет он выполнил все обещания, данные себе, когда он был еще мальчишкой, и имел в арсенале две степени. Свою первую работу Рауль получил в торговом зале фондовой биржи, откуда фантастическое умение делать деньги быстро вынесло его наверх. Там, где его коллегам требовалось посоветоваться, Рауль действовал самостоятельно, и в финансовых джунглях скоро приобрел славу киллера, при упоминании имени которого многие преуспевающие бизнесмены начинали нервничать.

Но Рауль ни на что не обращал внимания. В его представлении деньги означали свободу. Он привык полагаться только на себя. За три года Рауль накопил достаточно средств, чтобы начать процесс приобретения, и каждая его следующая покупка была крупнее предыдущей. Чувство вины было ему неведомо. Но теперь, похоже, оно цепко схватило его за горло.

Он нервно провел рукой по волосам.

Сара наблюдала за ним, и этот жест, такой характерный для Рауля, всколыхнул в ней бурю воспоминаний.

– Ты стал стричься короче, – заметила она и тут же вспыхнула от бессмысленности своего замечания.

Рауль ответил ей короткой, кривой усмешкой.

– Я обнаружил, что волосы до плеч не соответствовали моему новому имиджу. Это теперь я могу отрастить их хоть до пояса, и никто не посмеет сказать ни слова. И все же дни, когда я носил волосы до плеч, безвозвратно ушли в прошлое.

«Как и я», – подумала Сара. Она тоже принадлежала к тем дням, которые ушли безвозвратно. Впрочем, нет. Сара знала, что есть кое-что, о чем она должна была бы сказать Раулю. Но поскольку была уверена в том, что они больше никогда не увидят друг друга и не будут так разговаривать, то оказалась не готовой к признанию и оттягивала этот момент.

– Ты, должно быть, доволен собой. – Сара упорно смотрела на свои неказистые туфли, пока не почувствовала, что Рауль остановился прямо перед ней. Когда же он сел рядом на диван, ее уставшее, безжизненное тело вдруг издало сигнал тревоги, потому что даже в такой кошмарной ситуации, даже помня обиду и боль от того, как они расстались, оно по старой памяти немедленно отреагировало на его близость.

– Ты же всегда был решительно настроен... – Сара попыталась как-то продолжить разговор.

– Это единственный способ двигаться по жизни вперед. Ты собиралась сказать мне, что произошло с твоими планами стать учительницей...

– Да? – Сара бросила на Рауля испуганный взгляд и нервно облизнула губы.

В течение двух лет она думала о нем непрерывно, потом воспоминания слегка померкли, и она научилась заталкивать их обратно в темный уголок сознания, стоило им попытаться вырваться наружу. Но иногда, крайне редко, Сара позволяла себе пофантазировать и представить себе их встречу. Она мысленно выстраивала их разговор и при этом видела себя сильной, сдержанной и уверенной. И что вместо этого?

– Не случилось. Как я и говорила, жизнь не всегда идет по намеченному плану.

– Это из-за меня. – Рауль возненавидел себя за то, что не смог справиться с всплеском эмоций. Не мог он и сидеть рядом с Сарой. Схватив стул, Рауль рывком поставил его напротив дивана и сел на него, оказавшись с ней лицом к лицу. – Ты должна была оставаться в лагере еще три месяца.

– Не всегда обстоятельства складываются так, как планируешь, – заметила Сара, не сумев скрыть обиду и раздражение.

– И теперь ты обвиняешь в том, что с тобой стало, меня? Я был честен с тобой, Сара. Я поверил твоим словам, сказанным при расставании, что разрыв со мной – это твой шанс встретить мистера Совершенство. Если ты действительно хочешь взвалить на меня вину за то, что с тобой стало, это не сработает. Мы расстались окончательно и бесповоротно. И такой разрыв был лучшим выходом для нас обоих. Если же твой мистер Совершенство таковым не оказался и предпочитает бездельничать, пока его женщина зарабатывает деньги уборкой, мне жаль, но это не моя вина.

– Безумие какое-то! Я ни в чем тебя не обвиняю. И нет никакого мистера Совершенство. Господи, Рауль! Я не могу верить... Это похоже на ночной кошмар. Я всего лишь хотела сказать, что ты очень изменился. Вернее, стал совсем другим.

– Ладно. Допустим, ты все еще не нашла своего парня. Но ведь должен же быть кто-то или что-то, из-за чего ты отказалась от своей мечты стать учителем. Ты же всегда говорила, я помню это очень хорошо, что рождена, чтобы учить детей.

Сара подняла на Рауля глаза цвета зеленого весеннего мха, и он напрягся, вспомнив, как она смотрела на него тогда, пять лет назад, – дразня, искушая, обожая. Он тонул в ее глазах. Не то чтобы ни одна женщина больше так на него не смотрела. Деньги и власть возвели его на такой уровень, когда женщины смотрят и искушающе, и обожаяще из-под трепещущих ресниц. Но не дразняще! Потому что Рауль не потерпел бы этого. За прошедшие пять лет он ни разу не испытал ни малейшего желания окунуться в мутные воды взаимных обязательств.

– Ты связалась с каким-то неудачником? – спросил Рауль скрипучим голосом.

Сара была мягкой, уязвимой девушкой. К тому же ее сердце было разбито. Разбито им, Раулем. Неужели какой-то негодяй воспользовался ее душевным состоянием?

– Встретила кого-то, кто обещал тебе достать луну с неба, а потом сбежал, когда ты ему надоела? Именно это случилось с тобой, Сара? Диплом университета должен был стать твоим пропуском в жизнь. Сколько раз мы говорили с тобой об этом! Как же ему удалось убедить тебя отказаться от своих устремлений? – Рауль не знал, остаться ли сидеть или встать. Ему было очень неуютно под взглядом огромных зеленых глаз. – И почему уборщица? Почему ты не работаешь в каком-нибудь офисе?

Рауль бросил взгляд на часы. Была уже почти полночь. Он решил поскорее закончить этот разговор. Сара была частью его жизненной истории, деталью головоломки, давно уложенной на предназначенное ей место. Так зачем продлевать уже закончившуюся игру?

Если он сейчас проводит Сару до двери, она уйдет и не оглянется. Рауль не сомневался в этом. И это было бы самым лучшим выходом из этой невыносимой ситуации.

– Ты не должна слепо верить людям, Сара, – посоветовал он ей. – Теперь ты видишь, что я был прав, когда рекомендовал тебе полагаться в жизни только на себя.

– Наверное, я потеряла эту работу, – рассеянно заметила Сара.

Она видела, как Рауль посмотрел на часы, и поняла, что ее время истекло. Он достиг того вожаденного положения, где время – деньги. Предаваясь воспоминаниям, нельзя получить никаких процентов. Рауль весь был в будущем, а не в прошлом. Но она должна сделать то, что должна, как бы страшно ей ни было.

– Я не могу позволить тебе и дальше работать здесь, – спокойно согласился с ней Рауль.

– А какое отношение ты имеешь к этому банку?

– С шести часов сегодняшнего вечера он принадлежит мне.

От потрясения Сара даже рот приоткрыла.

– Тебе?!

Сара осознала, что у них, нынешних, нет и не может быть ни одной точки соприкосновения. Рауль обитал в какой-то иной стратосфере. Ему в прямом смысле принадлежало это

здание, полы которого она усердно намывала еще два часа назад. В своем дорогом деловом костюме, шелковом галстуке и кожаных туфлях ручной работы он был полным общественным антиподом Сары с ее рабочей клетчатой униформой и изношенной обувью.

Сара демонстративно сняла с головы косынку, чтобы хоть немного смягчить образ законченной неудачницы.

Волосы цвета ванили, мягкие и густые, волной рассыпались по ее спине. И если Рауль укоротил свои некогда отросшие волосы, то у Сары они стали намного длиннее и ниспадали почти до талии. Рауль с замиранием сердца наблюдал за их высвобождением.

В реальность он вернулся, заметив, как Сара нервно комкает в руках свою косынку. Она что-то говорила о потере своей замечательной работы, а Рауль думал, как завершить их разговор, из которого он буквально выпал, увидев, как прекрасные светлые волосы Сары струятся по ее спине.

– Я, конечно, попыталась связаться с тобой, – услышал он ее тихий голос, – но не смогла.

Рауль застыл. Большие деньги и власть, которых он добился, многому его научили в общении с людьми. Стоило ему разбогатеть, как люди, которых он когда-то знал и искренне мечтал забыть, начали претендовать на дружбу с ним, и особенно активно – после того, как Рауль появился на страницах финансовых газет и журналов. Это было бы смешно, если бы не было так противно.

Он попытался вникнуть в то, что говорила Сара. Неужели и она тоже? Неужели, увидев где-то его фотографию, она подстроила эту встречу, рассчитывая отщипнуть кусок пирога?

– Что не смогла, Сара? – холодно спросил Рауль.

– Я не знала, где тебя искать. – Сердце Сары билось так сильно, что ее даже затошнило. – Ты исчез бесследно. Я обратилась к девушке, которая занималась подбором группы для поездки в Африку, и она дала мне адрес, но ты оттуда уже съехал...

– Когда ты меня разыскивала?

– По возвращении в Англию. Я понимала, что ты бросил меня, но я должна была с тобой поговорить.

Значит, несмотря на ее браваду при их последнем разговоре, Сара пыталась найти его. Что ж, у нее начисто отсутствовала искушенность – ей не надо было искать его и не стоило сейчас признаваться в этом.

– Я вернулся в Лондон и снял комнату в восточной части. Ты и не смогла бы меня найти.

– Я даже искала информацию о тебе в Интернете, но безрезультатно. Конечно, я помнила, что ты был противником социальных сетей, но все же...

– Зачем ты искала меня? Просто поболтать?

– Не совсем.

Если бы Сара не сдалась и продолжила поиски, то примерно через год обнаружила бы информацию о Рауле и в Интернете, и в СМИ, потому что к тому времени он резко пошел в гору. Но она сдалась. Сара даже представить себе не могла, что Рауль Синклер преуспеет так быстро и значительно. Хотя и ничего странного в этом не было. В те времена, когда она его знала, Рауль уже был непреклонным, закрытым и безжалостным. Но и смелым, и дерзким. Во всех отношениях.

– Жаль, что я не могла тогда связаться с тобой. Я даже пыталась сделать это через твою приемную семью, но ты исчез и с их радаров тоже.

Рауль напрягся. Он уже и забыл, как много Сара знает о нем, в том числе о его жалком, несчастливом детстве и юности.

– Итак, ты не смогла меня найти, – подытожил он холодным, ровным тоном. – Давай ты больше не будешь описывать все способы, какими пыталась до меня добраться. Лучше скажи, зачем ты так настойчиво разыскивала меня?

– Ты считаешь, что я потеряла остатки гордости и решила преследовать тебя?

– Ну, многие женщины так поступают, – сухо заметил Рауль. Сара резко повернула к нему голову, и в электрическом свете ее волосы заиграли золотистыми отблесками. – Но в твоем случае, полагаю, это можно списать на то, что ты была очень молода – всего девятнадцать.

– И очень глупа и неблагоразумна, да?

– Просто... просто очень молода. – Рауль с трудом оторвал взгляд от ее переливающихся золотом волос и нахмурился, почувствовав нарастающую нервозность в голосе Сары, хотя она оставалась внешне спокойной и сосредоточенной.

– Ты не сможешь обвинить меня в том, что я не смогла найти тебя...

Рауль смешался. О чем, черт возьми, она говорит?

– Уже поздно, Сара. Я работал допоздна, завершая эту сделку вместе с адвокатами. И у меня нет ни времени, ни сил разгадывать твои шарады. Почему я должен тебя обвинять в том, что ты не смогла найти меня?

– Хорошо, перехожу к сути. Я не хотела навязываться тебе, Рауль.

– Тогда зачем ты так настойчиво разыскивала меня?

– Затем, что я была беременна!

Молчание, каким были восприняты эти слова Сары, было таким напряженным, почти удушающим, что она почувствовала головокружение.

Рауль не мог поверить в то, что только что услышал. Он уже склонялся к тому, что это была уловка, или шутка, или попытка продолжить их разговор. Но, посмотрев в лицо Сары, понял, что все серьезно.

– Это самая нелепая вещь, которую мне доводилось слышать, и ты сошла с ума, если решила, что я поверю в это. Я уже слышал подобное, когда дело касалось денег. – Рауль заметался по комнате, засунув руки в карманы брюк. – Мы встретились сейчас с тобой совершенно случайно, и ты решила попытать удачи, поняв, что я стал богатым. Тогда так и скажи и попроси о помощи! Неужели ты думаешь, что я откажу? Если тебе нужны наличные, я сейчас же выпишу чек.

– Прекрати, Рауль! Я не золотоискательница. Только послушай меня. Я попыталась связаться с тобой, когда обнаружила, что ношу твоего ребенка. Я понимаю, что ты в шоке, но поверь мне, я просто решила после долгих размышлений, что ты должен знать об этом. Как ты мог подумать, что таким способом я хочу получить от тебя деньги? Неужели ты так плохо знал меня, чтобы посчитать циничной материалисткой? Как ты можешь так оскорблять меня?

– Ты не могла забеременеть от меня. Я всегда был очень осторожен.

– Не всегда, – пробормотала Сара едва слышно.

– Может быть, ты забеременела от кого-то другого?

– Не было никого другого! Уезжая из лагеря, я еще не знала, что беременна. Я уехала потому... потому что не могла больше оставаться там. Приехала в Англию, планируя вернуться в университет. Мне надо было забыть тебя, оставить в прошлом. Я не подозревала о беременности едва ли не до пяти месяцев. Мои критические дни всегда были нерегулярными, и, когда они не наступили, просто не обратила на это внимания.

Сара была так несчастна, что, случись Третья мировая война и взорвись за ее окном атомная бомба, она бы не заметила этого. Воспоминания о Рауле мучили ее ежечасно, ежеминутно, ежесекундно, и Сара молила бога об амнезии, чтобы забыть обо всем. Ее родители очень переживали за нее, и мать заподозрила неладное первой, когда обратила внимание на округлившуюся фигуру дочери при полном отсутствии аппетита.

– Папа с мамой очень помогли мне. Они не читали нотаций, не упрекали. Просто были все время рядом с той минуты, как Оливер появился на свет.

Услышав это имя, Рауль побледнел. От слов Сары было намного труднее отмахнуться, чем от обычных претензий бывших любовниц, требующих денег и использующих самые раз-

ные уловки. Упоминание имени вдруг превратило рассказ Сары в реальность, но сознание Рауля все еще отказывалось принять тот факт, что он сам один из его героев.

Рауль никогда не прятал голову в песок от правды, но в данном случае шестеренки его мозга, похоже, засбоили.

Сара ждала, что он скажет хоть что-нибудь.

– После рождения Оливера я жила с родителями в Девоне, – продолжила она рассказ в сгустившейся тишине. – Не самый лучший выход, конечно, но мне была нужна помощь. Год назад я решила переехать в Лондон, тем более что Оливер подрос. Я намеревалась устроить его в детский сад на неполный день. В Девоне для меня не оказалось работы. Я надеялась, что смогу найти работу здесь, даже подумывала об университете...

– Решила все-таки получить образование? Правильно. Учиться никогда не поздно. – Рауль предпочел остановиться на этом практическом аспекте их разговора, но внутри его разрастался страх. Он вспомнил, что действительно не всегда был осторожен во время их занятий любовью. Просто там, в Африке, был какой-то другой мир, существовавший вне привычных правил и законов, и он расслабился.

– Но все оказалось намного сложнее, чем я предполагала. – Сара все говорила и говорила, стараясь унять нарастающее беспокойство. – Я арендовала дом, расположенный в квартале от того места, где живет моя школьная подруга Эмили. Она присматривает за Оливером, когда я ухожу на работу... подобную этой.

– Ты хочешь сказать, что с момента переезда ты только тем и занимаешься, что моешь полы?

– Мне нужно зарабатывать на жизнь, Рауль! – огрызнулась Сара. – Работа в офисе пользуется спросом, и ее невозможно получить, когда у тебя нет ни квалификации, ни опыта. Я подрабатываю еще официанткой, а через месяц должна получить место помощника учителя в местной школе. Ты ничего не хочешь спросить меня о своем сыне? У меня есть его фотография... Она в сумке, а сумка внизу...

В голове Рауля царил невообразимый хаос, и он даже начал думать о правдивости рассказа Сары. И все же решил продемонстрировать, что его на мякине не проведешь.

– Что ж, я вполне допускаю, что у тебя есть ребенок, – вымученно произнес он. – Но, Сара, прошло пять лет. За эти годы многое могло случиться. И если ты настаиваешь на моем отцовстве, я должен получить неопровержимые доказательства того, что этот ребенок мой.

Каждый раз, когда слово «ребенок» слетало с губ Рауля, оно приобретало реальные очертания, переставая быть бесплотным. После его собственного несчастливой прошлого он раз и навсегда решил для себя – никаких детей. Рауль ведь был не простым свидетелем, а одной из жертв безответственности родителей. Собственная мать считала его обузой, без которой она прекрасно обошлась бы. Отцовство же применительно к себе Рауль вообще отвергал. Поэтому осознание такой вероятности обрушилось на него с силой грузового поезда на полном ходу.

– Полагаю, ты согласишься с необходимостью проверки в сложившихся обстоятельствах, – заключил Рауль, пристально глядя Саре в лицо.

– Тебе достаточно взглянуть на Оливера... Я могу назвать дату его рождения, и ты, подчитав...

– Только анализ на ДНК!

Сара сглотнула ком в горле и попыталась взглянуть на ситуацию глазами Рауля. Случайная встреча с женщиной, которую он, как казалось, навсегда оставил в прошлом, и вдруг выясняется, что он отец четырехлетнего мальчика. Конечно же Рауль в шоке. И конечно же он хочет убедиться в том, что ребенок его, прежде чем брать на себя какие-либо обязательства.

Однако боль, обида и гнев бушевали в ней, как Сара ни старалась быть объективной.

Рауль явно не хочет видеть ее рядом с собой. Похоже, больше всего ему хочется проснуться и понять, к большому своему облегчению, что встреча с ней была всего лишь дур-

ным сном. Но неужели он ее совсем не знает? Не знает, что она не из тех женщин, кто может солгать ради выгоды, возможности содрать с него деньги?

К сожалению, Сара была вынуждена признать, что время изменило их обоих.

Пока она собирала свои разбитые мечты по осколкам, пока пыталась свести концы с концами, оказавшись матерью-одиночкой, и наладить свою жизнь, Рауль давно забыл ее и пошел дальше и выше. Он реализовал свои амбиции и вознесся туда, откуда взирал теперь на Сару, как греческий бог с Олимпа взирает на простых смертных.

Сара с содроганием подумала о том, как бы сложились их жизни, разыщи она его тогда, много лет назад.

– Конечно, – согласилась она, поднимаясь на ноги.

Она почувствовала приближение головной боли. Утром, пока Оливер был в прогулочной группе детского сада, она попыталась вздремнуть, но безуспешно. От ее внимания не ускользнул тот факт, что Рауль так и не выказал интереса к тому, как выглядит его сын.

– Я должна идти.

Краем глаза Сара увидела свою тележку с принадлежностями для уборки и подумала о том, как круто изменилась ее жизнь всего за несколько часов, став намного сложнее. Но она тут же напонила себе, что как бы ни сложились отношения между ними, хорошо, что Рауль узнал о существовании Оливера. Украдкой, из-под ресниц, она посмотрела на Рауля и натолкнулась на его непроницаемый взгляд.

– Я очень сожалею, Рауль. – Она снова очень остро почувствовала свою неуклюжесть и непривлекательность в рабочей униформе. – Понимаю, что последнее, чего бы тебе хотелось, так это вот так столкнуться со мной и узнать, что у тебя есть ребенок. Поверь, я ничего от тебя не жду. Ты можешь забыть обо всем, чтобы не осложнять себе жизнь.

В ответ Рауль презрительно рассмеялся:

– На какой планете ты живешь, Сара? Если я действительно... отец этого ребенка, то неужели же я уйду от ответственности? Я буду оказывать вам всяческую поддержку. Разве у меня есть другой выбор?

Это было произнесено таким категорическим тоном, что Сара не усомнилась в том, что Рауль смиритсЯ с ситуацией и выполнит свой долг. Несмотря на жгучее желание быть свободным, он не позволит себе отступить. Он понятия не имел, что при этом чувствует она, и горькие слезы подступили к ее глазам. Сара часто-часто заморгала, чтобы не выказать свою слабость, и ощутила, как Рауль вкладывает ей в руку носовой платок.

– Насколько я помню, у тебя никогда не было носовых платков, – заметила она дрожащим голосом, стараясь подавить обуревавшие ее эмоции.

Рауль искривил губы в вынужденной улыбке.

– Не знаю, откуда взялся этот. Я никогда ими не пользуюсь.

Пара бессмысленных реплик, но Сара почувствовала себя немного лучше. Засунув белоснежный, так и невостребованный платок в карман, она пообещала его вернуть при случае.

– Мне нужно иметь возможность связаться с тобой, – сказал Рауль. – Дай мне номер твоего мобильного телефона. Я запишу тебе свой, чтобы ты могла позвонить мне в любое время.

Обмениваясь телефонными номерами с Раулем, Сара невольно вспомнила их расставание, когда он исчез из ее жизни, не оставив ни адреса, ни тем более телефонного номера. Он хотел навсегда вычеркнуть ее из своей жизни без обрывков связующих нитей, которые могли бы впоследствии создать ему проблемы.

– Я позвоню тебе в течение недели, – сообщил он ей, кладя мобильный в карман.

Сара молча кивнула и вышла из комнаты. Рауль проследил за тем, как она стаскивает с себя рабочий халат и бросает его на тележку. В ее жесте он увидел смутный призрак былой, мятежной Сары, и легкая улыбка тронула его губы.

Оставшись один, наедине со своими мыслями, Рауль вернулся к бомбе, взорвавшей его тщательно распланированную жизнь.

У него есть сын!

Несмотря на то что он настоял на экспертизе, в глубине души Рауль не сомневался в своем отцовстве. Сара никогда не погналась бы за деньгами. Она была самой бесхитростной из всех женщин, которых он знал. Рауль поверил ей, когда она рассказывала, как пыталась найти его. И вдруг испытал потрясение, представив, чего ей стоило одной растить ребенка.

Он перед ней в долгу и должен этот долг заплатить. А цена будет высокой. Очень высокой.

Глава 2

Сара домывала посуду после ужина, когда раздался дверной звонок.

Дом, который она снимала, располагался, может быть, и не в самом престижном районе Восточного Лондона, но неподалеку находилась остановка общественного транспорта, что было очень удобно, да и соседи были хорошими.

Звонок прозвучал снова. Он мог разбудить Оливера, который только недавно уgomонился после многочисленных требований почитать ему то одну книжку, то другую. Сара поспешно вытерла руки кухонным полотенцем и направилась к входной двери.

На ней были старые спортивные брюки и мешковатая, вылинявшая футболка. Сара всегда так одевалась в выходные, потому что все равно никуда не выходила. Раньше она дважды в месяц приглашала в гости друзей на обед, но необходимость экономить на всем вынудила ее отказаться и от этого маленького развлечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.